

ЛІТЕРАТУРА:

1. *Mluvnice češtiny*. Díl 3. Skladba. – Praha: Academia, 1987. – 746 s.; 2. *Бондарко А.В.* Носитель предикативного признака (на материале русского языка) / А.В.Бондарко // Вопросы языкознания. – 1991. – №5. – С.27-41; 3. *Андерш Й.Ф.* Типологія простих дієслівних речень у чеській мові в зіставленні з українською / Й.Ф. Андерш. – К.: Наукова думка, 1987. – 190 с.; 4. *Tesnie're L.* E'le'ments de Syntaxe Structurale / L. Tesnie're. Paris: Klincksieck, 1959. – 670 p.; 5. *Daneš Fr.* Větné vzorce v češtině / Fr. Daneš, Zd. Hlavsa a kol. – Praha: Academia, 1981. – 270 s.; 6. *Савицький Н.* Безличніе предложения с невозвратным глаголом в українському, руском и чешском языках / Н. Савицький // Československá rusistika XVI. Ústav jazyků a literatur československé akademie věd. – Praha, 1971. – S.109-115.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ:

7. *Bočková O.* Osud má stříbrné šaty. Melantrich. – Praha, 1973. – 191 s.; 8. *Čítanka české literatury*. Díl 4. Český spisovatel. – Praha, 1996. – 518 s.; 9. *Majerová M.* Hledání domova. Státní nakladatelství. – Praha, 1953. – 190 s.; 10. *Majerová M.* Robinzonka. Československý spisovatel. – Praha, 1976. – 142 s.; 11. *Říha V.* Doktor Meluzin. Československý spisovatel. – Praha, 1973. – 199 s.

Кошман І.М. (Луганськ, Україна)

О фонетизации собственных имен в русских текстах Украины

У статті йдеться про актуальні тенденції, що характеризують функціонування українських антропонімів і топонімів у російських публіцистичних текстах України.

Ключові слова: антропонім, топонім, транскрибування, фонетизація.

В статье рассматриваются актуальные тенденции, характеризующие употребление украинских антропонимов и топонимов в русских публицистических текстах Украины.

Ключевые слова: антропоним, топоним, транскрибирование, фонетизация.

The article deals with the latest tendencies of the use of Ukrainian anthroponyms and toponyms in the Russian publicistic texts.

Key words: anthroponym, toponym, transcription, phonetization.

Соотнесенность собственных имен с конкретными реалиями внеязыковой действительности обуславливает то, что «звукографическая оболочка» имеет для собственного имени «более самодовлеющий (по сравнению с апеллятивами) характер» [1, 10].

Особое значение положение о важности внешней оболочки приобретает в ситуациях, когда возникает необходимость передать на письме

иноязычные собственные имена. Р. С. Гиляревский и Б. А. Старостин пишут о том, что «своеобразие семиотической природы собственных имен ведет к ряду особенностей их поведения в языке и речи, в частности, к их заимствованию путем транскрипции» [1, 6].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть тактики воспроизведения финалей украинских антропонимов и топонимов в русских публицистических текстах. Материалом для наблюдений служат тексты нескольких газет и журналов, создающихся и издающихся в Украине («Бизнес», «Голос Украины», «День», «Днепр вечерний», «Зеркало недели», «Зеркало недели. Украина», «Комментарии», «Корреспондент», «Профиль», «Украина Центр»).

Как известно, финалы в собственных именах являются носителями национально-специфической информации, «в каждом языке представляют собой небольшую группу четко функционирующих элементов со строго определенным системным значением» [5, 145]. Поэтому корректное воспроизведение аффиксальных морфем при передаче иноязычных собственных имен важно для сохранения национального колорита имени.

Основные правила передачи финалей украинских фамилий в русском тексте сформулированы в справочном разделе словаря-справочника «Власні імена людей». Эти правила отражают тенденцию, зафиксированную А. В. Суперанской: «слова, заимствованные из близкородственных языков, легко входят в принимающий язык и подвергаются в нем изменениям, диктуемым системой последнего» [5, 140]. И хотя такой способ графического воспроизведения иноязычного собственного имени называется «традиционной подменой, подстановкой общепринятых форм» и даже подчеркивается, что это «не перевод» [5, 143], следует, видимо, все же признать – в этом случае имеет место именно перевод (или частичный перевод). Например, правила предписывают передавать в финалях украинских фамилий *-ВИК-*, *-ИК-*, *-ИЧ-*, *-НИК-* украинское *И* русской буквой *И*.

Использование «подмен» и «подстановок» в этом случае противоречит основному принципу передачи иноязычных собственных имен – транскрипционному. Р. С. Гиляревский и Б. А. Старостин подчеркивают, что «для собственных имен перевод в большинстве случаев недопустим» [1, 17].

Результатом последовательного применения предписываемых правилами процедур часто являются внешние оболочки, которые не только не передают оригинальное звучание украинских фамилий, но и искажают его. При этом антропонимы теряют существенную часть языковой информации – «стирается» языковая принадлежность антропонима,

затемняется модель имени и т. д.

В современных русских публицистических текстах Украины последних десятилетий обнаруживается тяготение к фонетизированной передаче финалей в украинских фамилиях, т. е. к использованию транскрипции при установлении графического облика.

В финалях украинских фамилий *-ИК-*, *-ИЧ-*, *-НИК-* украинское *И* передается русским *Ы*: – *Неважное качество продукции наших хлеборобов, – комментирует ситуацию кандидат сельхознаук, исполнительный директор Ассоциации агроэкологов Украины Михайло Капитык, – это результат невысокой агрономической культуры* (ЗН 2010, № 41); *На вопросы «К:» отвечают Олег Ступка и Владимир Ризнык, президент и глава Ассоциации звукорежиссеров Украины* (Ком 2012, № 6); *Очень важную работу в свое время проделали министры юстиции Николай Онищук, Роман Зварыч...* (ЗНУ2012, № 7).

Следует отметить, что словари не игнорируют появление в узусе написаний такого рода. Однако фиксация этого явления чрезвычайно своеобразна. Так, «Новий російсько-український словник-довідник» в предисловии декларирует следование тенденции «сохранения в русском написании украинского звучания фамилии» [2, 5], но при этом ничего не говорит о том, каким образом реализация этой тенденции согласуется с действующими правилами. Материалы же словника демонстрируют некоторую непоследовательность в реализации декларируемого подхода. Финаль *-ИК-* передается различно: наряду с написаниями *Билык, Грицьк, Дудык, Карасык, Лаврык* устанавливаются *Децьк, Добрик, Мудрик, Орлик, Скорик*. Не всегда последователен словарь в передаче финали *-ИЧ-*: *Довгыч, Одарыч, Петрыч*, но – *Кундзич* и *Мотрич*. Финаль же *-НИК-* во всех случаях передается с *Ы*: *Бараннык, Житнык, Пасичнык, Пташнык, Сытнык*.

Третье издание словаря «Власні імена людей» избирает иную стратегию фиксации узусных явлений: в формулировку правила, устанавливающего передачу украинского *И* русским *И* (параграф 3, б), включается положение о том, что «в современной речевой практике русских изданий наблюдается тенденция последовательного сохранения звучания украинских фамилий. Поэтому в перечисленных выше типах украинских фамилий украинское *И* передается также русским *Ы*» [4, 316].

Недостаточная определенность и неоднозначность рекомендаций способствует чрезвычайному развитию графической вариантности фамилий:

На сегодня свои «кирпичи» в арсенальной «Стене» уже имеют известные политики, бизнесмены, среди представителей культурного мира – **Иван Малкович**, Анна **Безулик**... (ЗНУ 2012, № 26)

В свою очередь известны близкие отношения, связывающие **Василия Вовкуна** и **Ивана Васюника**... (Ком 2009, № 195)

А черкасский соратник **Бродского Сергей Одарич**, хоть всегда и был симпатиком ПР, вступать в партию до сих пор не собирался (ЗНУ 2010, № 24)

Чрезвычайно приятно говорить с вдохновением о благородном поведении украинских проводников в те времена. Например, **Пылып Орлик** (Д 2008, 24.10)

И вот тут свободное движение капиталов как раз играет роль того «термометра», как его называет **Виктор Пинзеник**, показания которого так любят приукрашивать правительства (ЗНУ 2012, № 47)

По крайней мере, «многоярусному» киевлянину **Зараховичу Плужник** и **Зеров** не менее, а то и более близки, чем **Маяковский** или **Мандельштам** (ЗНУ 2011, №15)

А теперь там нет ни **Борсюка**, ни **Безулык**... (ЗНУ 2009, № 3)

Впрочем, против прихода «варяга» выступают два видных партийца – **Иван Васюнык** и **Юрий Ехануров**... (ЗНУ 2010, № 22)

На одном из первых заседаний этой рабочей группы мэра Черкасс **Сергей Одарыч** заявил... (ЗНУ 2011, № 43)

...Мазепа (и не в меньшей степени его последователи, такие как, например, **Пилип Орлык**...) все же духовно победил **Петра** (Д 2010, 23.03)

...**Юлия Тимошенко** и ее министр финансов **Виктор Пинзеник** финансирование мероприятий по договорам с областными советами заблокировали намертво (ЗНУ 2011, № 22)

Ирина Констанкевич <...> для своего поэтического монолога выбрала произведения поэтов двадцатых годов прошлого века: «Дорога» **Мыколы Бажана**, «Ніч – як море, а човен – срібний птах» **Евгенія Плужняка**... (Д 2012, 11.07)

В современных публицистических текстах также находит отражение фонетизация финали **-ИЙ** в украинских фамилиях.

Правило предписывает передавать ударное окончание украинских фамилий русским буквосочетанием **-ОЙ** [4, 316]. Это требование соответствует грамматической логике: в русском языке в именительном и винительном падеже единственного числа выбор финали **-ИЙ** или **-ОЙ** в именах мужского рода адъективного склонения зависит от ударения – финаль **-ИЙ** безударна, финаль **-ОЙ** ударна [3, 548].

Современные контексты свидетельствуют о том, что русифицированная финаль заменяется финалью, которая позволяет сохранить внешнюю оболочку (звукую форму) украинской фамилии: *В то же время регионал Ярослав **Сухий** уверяет, что Виктор Янукович накажет Николая Левченко* (Д 2007, 15.03); *Не зря еще Микола **Хвильевый** говорил...* (Б 2010, № 45); *Девять министров руководили культурой в течение это времени. Напомню, были И. Дзюба, Б. Ступка, Б. Богущий, И. Лиховый* (ЗНУ 2012, № 10); *Еще год назад Максим*

Голосный, голова села Елизаветовка, что в пригороде Днепродзержинска, был героем журналистских репортажей... (ЗНУ 2012, № 34).

Изменение тактики передачи в русском тексте финали *-ИЙ* фиксируется в третьем издании словаря «Власні імена людей». Однако причина изменений трактуется локально: отмечается, что написания с *-ЫЙ* появляются под влиянием написания *Степовый* [4, 316].

Следует отметить, что фонетизация по-разному проявляется в различных орфографических зонах. Например, фонетизация в финалях женских фамилий адекативного типа на *-А* только намечается. Традиционно украинские фамилии такого рода в русском тексте воспроизводятся с финалью *-АЯ* [5, 146]. В публицистических текстах фиксируются отдельные примеры, в которых сохраняется оригинальное звучание украинских фамилий: *Новый руководитель Академии государственного управления Вира Нанивська может книгу издать о том, как работает эта система...* (К 2006, № 40); «Какой у нас матриархат?» – возмущается кандидат социологических наук, доцент Светлана *Оксамитна* (П 2009, № 11); *Племенная конферма была в совхозе до тех пор, пока хозяйством руководила Галина Сира* (ГУ 2011, 4.01); *У нас есть Оксана Дыка – изумительная певица, сейчас одна из прим Ла Скала...* (ЗНУ 2011, № 26).

Также отмечаются только отдельные случаи фонетизации при передаче финали украинских фамилий *-СЬК-*. Правило предписывает соответствие украинскому *-СЬК-* русского *-СК-* [4, 318], однако в контекстах: *И это они еще не нюхали такого глубинного явления, как Михайло Поплавський* (Б 2011, № 16); *...гимн «Боже великий, единый, нам Україну храни» на слова Александра Кониського...* (ЗНУ 2012, № 39), – украинские фамилии воспроизведены с фонетизированными финалями.

При передаче украинских топонимов в русском тексте также обнаруживается тяготение к фонетизированной передаче финалей.

Традиционно при передаче этого типа собственных имен также использовались «подмены» и «подстановки». А. В. Суперанская пишет, что «на инославянских территориях Советского Союза топонимы-прилагательные передаются обычно с заменой аффиксальных морфем соответствующими морфемами русского языка. Ср. *Благодатне – Благодатное, Велике – Великое...*» [5, 147]. В современных контекстах фонетизированные написания конкурируют с русифицированными вариантами: *...строительство третьего пути Львов – Красне* (23,8 млн.грн.)... (Ком 2010, № 27); *Я родился в очень простой семье в Винницкой области, Немировский район, село Червоне* (УЦ 2011, № 17).

Еще более отчетливо проявляется фонетизация и, как следствие,

тяготение к транскрипционной передаче топонимов номинаций украинских поселков и сел с финалью *-ІВКА*.

Материалы словарей свидетельствуют о том, что кодифицированными признаются традиционные соотношения: украинским названиям с финалью *-ІВКА* в русском тексте соответствуют топонимы с финалями *-ЕВКА* или *-ОВКА*: *Дружківка – Дружковка, Качанівка – Качановка* [2]. Современные русские публицистические тексты отражают следование новым тактикам, выбирая варианты, сохраняющие звуковой облик украинских топонимов: *Однако, по данным Главного управления МЧС в Киевской области, загорание торфяников было обнаружено только в Иванковском районе – в селе Леонивка* (Д 2010, 4.08); *На границе трех сел – Цурень, Лукивцы и Годынивка – водохранилище* (ЗН 2010, № 26); *Отец – из села Шкаривка, что на Белоцерковщине (Киевская область), мать – из столицы* (ЗНУ 2011, № 26); *Наташа Соловей приехала в этот роддом из села Гарбузівка Полтавской области* (ДВ 2011, 27.12); *...она долгое время жила на квартире в «повстанческой» Медведівке...* (Д 2012, 3.02); *Круг замыкается. Павел Григорьевич, уже в летах, среди жителей села Фридкивки на Полтавщине...* (ЗНУ 2013, № 4).

Таким образом, в ономастических полях украинских антропонимов и топонимов прослеживается стремление к транскрипционной передаче украинских собственных имен в русской тексте, ориентирующей на оригинальные украинские антропонимы и топонимы. Фонетизация передачи графического облика украинских собственных имен делают весьма актуальной проблему упорядочения написаний украинских собственных имен в русском тексте, т. к. она является причиной резкого увеличения вариантов, тем самым порождая графико-орфографические, а в некоторых случаях, учитывая специфику семантики собственных имен, и смысловые конфликты. Графический облик русского текста дестабилизируется – в русских текстах Украины увеличивается количество проблемных орфографических областей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиляревский Р. С. Иностранные имена и названия в русском тексте: справочник / Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. – М.: Высш. шк., 1985. – 303 с.;
2. Новий російсько-український словник-довідник / [укл. С. Я. Єрмоленко та ін.]. – К.: Довіра, 1996. – 797 с.;
3. Русская грамматика: в 2-х т. / [гл. ред. Н. Ю. Шведова]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.;
4. Скрипник Л. Г. Власні імена людей: словник-довідник / Л. Г. Скрипник, Н. Д. Дзятківська. – К.: Наук. думка, 2005. – 335 с.;
5. Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 283 с.